

Я же говорю, вы тоже не переживайте слишком сильно. Мы вчетвером и правда пришли просто людей искать, без всяких задних мыслей. Послушайте, может, позвольте нам войти и присесть, а мы всё подробно объясним? — это Гу Сюй первым уловил суть дела. Если Сяо Гэ действительно уединился для затворничества, а Четвертый старейшина знал, что привезенные ими вещи пригодятся, он просто не мог не обрадоваться. Но судя по тому, как он сейчас выглядел, Гу Сюй вспомнил славную традицию Хунхуана: не покоряешься — дерись, хочешь чего-то — отбирай, и невольно приложил руку ко лбу.

Ци Хао смотрел на этих четырех молодых господ, стоявших на вершине пищевой цепи, которые явились сюда исключительно ради того, чтобы отыскать их собственного уединившегося для затворничества молодого господина. Ни этот маскарад, ни их истинные намерения он постичь был совершенно не в силах.

Отказать? Он не смел.

Согласиться? У него не было никакой уверенности.

Внутри главного зала патриарх и старейшины по-прежнему не смогли выработать никакого решения: молодого господина спасти не удавалось, отразить нападение четырех рас было невозможно, и даже оставить хотя бы часть сородичей в живых не получалось.

— Патриарх! — быстрым шагом приблизился Четвертый старейшина. — Есть поворот к лучшему!

Все разом обернулись к нему. Лицо Четвертого старейшины исказилось от странной смеси чувств: на нем было три части улыбки, три части растерянности и три части сомнения.

— Что скажешь? — спросил Цита Су.

— Я и честно... и четверо молодых господ принесли великие сокровища... — Четвертый старейшина подробно пересказал ход встречи, а сидевшие как на иголках старейшины слушали его с замирающим сердцем.

— Раз уж уважаемые гости уже остановились в гостевом дворике, я пришел спросить, стоит ли открывать им правду, — в нем всё еще теплилось сомнение, он боялся, что они пришли выведывать тайны, и если случится хоть малейшая беда, он станет виновником перед всем родом.

— Эти молодые господа обладают столь выдающимися возможностями, вдруг у них найдется способ...

— Но ведь искать человека в мириадах миров — дело само по себе крайне опасное, чем мы еще можем умолить их о помощи? К тому же, если с ними что-то случится, разве четыре расы оставят это безнаказанным?

— Это не годится, то тоже не подходит...

Гостевой дворик расы цилиней Долина Теплого Нефрита Цися предназначался специально для

приема самых высокопоставленных гостей, и теперь, во времена упадка рода, по нему всё еще можно было разглядеть былое величие цилиней.

Дворик был возведен у природного месторождения теплого нефрита, и стоило ступить на его землю, как душу охватывало чувство глубокого умиротворения. Воду для внутренних водоемов провели из живого духовного источника, и она с веселым журчанием струилась по канавкам, выложенным разноцветными камнями с радужными узорами, а испарения клубились легким туманом, похожим на зарю. Несколько сотен древних деревьев звездного нефрита — редчайших порожденных Хунхуаном диковин — возвышались во дворе; их ветви походили на стекло, а листья напоминали осколки звезд, источая мягкое сияние даже среди бела дня. Окружавшие двор изогнутые галереи были построены из отборного облачного дерева, чей природный узор складывался в рисунки благоприятных облаков, что обладало свойством успокаивать разум и собирать дух. Вдали виднелись взметнувшиеся к небу углы крыши величественного родового зала, смутно проступавшие сквозь пелену духовного тумана и зари и по-прежнему исполненные грандиозного величия.

Однако четверым во главе с Сюань Шаном было вовсе не до любования этими видами. Между ними царило тяжелое молчание. Осколки воспоминаний о ста перерождениях и статусы молодых господ Хунхуана переплелись воедино, сделав их взаимные отношения сложными и тонкими. Они были и товарищами, некогда сражавшимися плечом к плечу, и соперниками с ныне весьма двусмысленными позициями.

Сюань Шан, скрестив руки на груди, задумчиво прислонился к опорному столбу галереи. Фэн Чжи стоял в нескольких шагах от них, бессознательно теребя кончиками пальцев сложный вышитый узор в виде феникса на манжете. Цан Юэ смотрел на пруд, сплошь усыпанный диковинными цветами, с нахмуренными бровями. А вот Гу Сюй с абсолютно невозмутимым видом уселся, скрестив ноги, на куске теплого нефрита, вытащил свой панцирь черепахи и принялся его то полировать, то бросать, однако глазами зорко следил за движением вокруг.

В этот самый момент из-за дверей донесся едва слышный звук шагов, и все четверо одновременно подняли взгляды.

К ним быстрым семенящим бегом приближался малыш лет пяти-шести. Похоже, владение техникой передвижения давалось ему еще не слишком уверенно — в конце концов, Ступающая по Луне Облачная Поступь расы цилиней превыше всего ценила точный расчет силы, требуя мощи без малейшего намека на резкость.

На головке ребенка торчали два пушистых светло-золотых рога цилиня, еще не успевших полностью принять человеческий облик; кругленькие щечки, большие и яркие глаза были наполнены детским любопытством. Вокруг него клубилась чистейшая аура благовещения цилиней — типичный детеныш цилиня возрастом всего в несколько сотен лет.

Взгляд малыша пробежал по четверым «взрослым», чья мощная ци на уровне инстинктов заставляла его съеживаться, и в конце концов с четким намерением остановился на Сюань Шане, стоявшем ближе всех к двери, — от того исходила ци расы драконов.

Бровь Сюань Шана чуть приподнялась, но сам он не шевельнулся.

Малыш на коротких ножках подбежал к галерее, задрал голову вверх, и его нежный, мягкий голос произнес:

— Скажите... вы и есть молодой господин Сюань Шан из расы драконов?

Сюань Шан опустил взгляд на малыша:

— Я. Что-то нужно?

Малыш вовсе не испугался его холодного тона, выпятил маленькую грудку:

— Меня зовут Цита Бао, и я хочу спросить вас об одном деле.

— Спрашивай.

Цита Бао своими большими глазами серьезно уставился на Сюань Шана, думая про себя, что этот старший брат просто невероятно красив, затем собрался с духом:

— Я хочу спросить о другом молодом господине расы драконов — Сюань Чжу. Каков он?

Сюань Шан несколько растерялся. Сюань Чжу? Тот самый его сородич со строптивым характером, который круглый год пропадал либо в библиотечном павильоне расы драконов, либо на тренировочной арене, то и дело сбегал путешествовать по свету, почти не интересовался делами рода, но при этом умудрялся вести за собой толпы бездумных громил, горласто поддерживавших его во всех начинаниях... с которым они были едва знакомы?

Зачем этому маленькому цилиньчику понадобилось расспрашивать о Сюань Чжу? Глядя на эти полные жажды познания огромные глаза, он почему-то вспомнил черно-белые, чистые, словно отражающие саму человеческую душу глаза Чжан Цилина, и в довольно сносном настроении бросил в ответ:

— Сила вполне сносная.

Цита Бао тут же с облегчением выдохнул и продолжил допытываться:

— А он будет хорош со своим спутником жизни? Если его спутник жизни окажется в опасности, он бросит его?

Сюань Шан лишился дар речи. Откуда ему-то это знать?

Гу Суй громко рассмеялся:

— Зачем ты, малыш, вынюхиваешь все это, ты что, знаком с ним?

Он тут же повернулся и зашептался с Сюань Шаном:

— Я говорю, вы, драконы, ну просто бессовестные! Раздаете свои чувства налево и направо, даже таких крошечных детей не щадите?

У Сюань Шана едва макушка не взорвалась от злости. Вы можете послушать, что он вообще мелет?! Какое еще расточение чувств налево и направо у драконов, какое отношение это имеет к нему, Сюань Шану? Он уже было хотел возразить, но возразить-то было нечем — у их рода драконов действительно было невероятно много самых разных потомков...

Может, написать заявление об исключении из рода драконов...

Цита Бао поспешно замахал руками, да так быстро, что от них едва не остались размытые тени:

— Не я, о нет! Это братец Лин хочет связать себя узами брачного союза с молодым господином Сюань Чжу. Молодой господин Сюань Шан, вы... — он только было собрался спросить дальше, как Сюань Шан бесцеремонно оборвал его.

— Какой еще братец Лин? Ци Лин хочет связать себя узами с Сюань Чжу? Он дал на это согласие? — Сюань Шан едва не задохнулся от ярости. Знал ведь, что можно заключить союз с драконом, так почему не догадался выбрать сильнейшего из них?! Неужели они знакомы?

— Какой еще брачный союз? С кем это Сяо Гэ хочет связать себя узами? — погруженный в собственные мысли Цан Юэ вдруг осознал, что услышал какую-то запредельно скверную мерзость.

Фэн Чжи тоже чуть было не разорвал в клочья манжету, которую рассеянно теребил в пальцах, а его мрачный взгляд устался на сиявшего любопытством малыша. Если только...

Гу Суй чуть не поперхнулся собственной слюной. Кто свяжет себя узами? Какой еще спутник жизни? Тот самый тверже любых снежных вершин камень по имени Сяо Гэ? Разве у него вообще есть хоть одна струна для подобных чувств? Бросив взгляд на трех готовых взорваться товарищей, он поспешно схватил свой панцирь черепахи и принялся гадать. Да нет же, он всё проверил, они не могли ошибиться адресом, это же родной дом Сяо Гэ!

Только не говорите им, что они и вправду перепутали людей?

<http://bllate.org/book/22390/2349308>